

УКД 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОРОНЕЖСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ДОСТИЖЕНИЯ ПРОШЛОГО, ПЕРСПЕКТИВЫ БУДУЩЕГО

К. М. Гайдар

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 26 февраля 2022 г.

Аннотация: в статье на основе методов ретроспективного анализа, реконструкции и перспективного прогнозирования раскрывается проблема психологической составляющей подготовки будущих педагогов в классическом университете, освещается история, современное состояние и перспективные линии дальнейшего развития психологического компонента этой подготовки. Большое внимание уделяется роли человеческого капитала Воронежского университета в лице видных ученых, профессоров ВГУ, внесших значительный вклад не только в становление и формирование системы психологической подготовки будущих преподавателей средней и высшей школы, но и в развитие отечественной психолого-педагогической науки в целом. Впервые предпринята попытка целостного научного осмысления обсуждаемой в статье проблемы.

Ключевые слова: Воронежский государственный университет, педагогическое образование в университете, психологический компонент, студент, будущий педагог, кафедра педагогики и психологии, П. Ф. Каптерев, П. Л. Загоровский, С. В. Иванов, С. М. Годник.

Abstract: the article, based on the methods of retrospective analysis, reconstruction and perspective forecasting, reveals the problem of the psychological component of the training of future teachers at a classical university, highlights the history, current state and promising lines of further development of the psychological component of this training. Much attention is paid to the role of the human capital of Voronezh State University in the person of prominent scientists, professors of VSU, who have made a significant contribution not only to the formation and formation of the system of psychological training of future teachers of secondary and higher schools, but also to the development of Russian psychological and pedagogical science as a whole. For the first time, an attempt has been made to make a holistic scientific understanding of the problem discussed in the article.

Key words: Voronezh State University, pedagogical education at the university, psychological component, student, future teacher, Department of Pedagogy and Psychology, P. F. Kapterev, P. L. Zagorovsky, S. V. Ivanov, S. M. Godnik.

Как известно, в Воронеже государственный университет впервые открыл свои двери студентам 11 ноября 1918 года. Буквально с первых лет своего существования ВГУ был ориентирован на подготовку педагогических кадров. И хотя официальной датой начала педагогического образования в университете считается 1921 год, когда был организован педагогический факультет, на самом деле это важнейшее событие в жизни учебного заведения произошло раньше. В 1919 году был открыт факультет общественных наук, который готовил не только кадры для партийных и советских органов, но и преподавателей обществоведения [1, с. 6]. С появлением специализированного факультета подготовка преподавательских кадров перешла на качественно новый уровень.

Во-первых, расширились масштабы такой подготовки: на факультете, имевшем в своем составе четыре отделения, обучались соответственно будущие преподаватели русского языка и литературы, общественно-экономических предметов, математики и физики, химии и естествознания для школ 2-й ступени – причем как Воронежа, так и других округов Центрально-черноземного региона. Во-вторых, благодаря тому, что первым деканом педагогического факультета стал известный российский педагог и психолог Петр Федорович Каптерев, ВГУ превратился в центр научной разработки психолого-педагогических проблем, что способствовало совершенствованию университетского педагогического образования. Вообще П. Ф. Каптерев был приглашен на должность профессора ВГУ еще в 1919 году [2]. Тогда же ему было поручено организовать в Воронеже

первый педагогический техникум. К сожалению, в 1922 году ученый умер от очередного воспаления легких. Но даже короткий период его работы в университете послужил мощной предпосылкой не только становления педагогического образования в ВГУ, да и в целом высшего педагогического образования в Центральном Черноземье России, но и психологической подготовки будущих педагогов. И то, что П. Ф. Каптерев оказался в университете уже в заключительный период своей жизни и научного творчества, имело для ВГУ ключевое значение, поскольку университет приобрел в его лице одного из выдающихся педагогов и психологов того времени.

Широкому научному сообществу П. Ф. Каптерев известен прежде всего как педагог, дидакт, историк педагогики. К сожалению, оказалось почти забытым, что одновременно он был замечательным детским психологом. По свидетельству непререкаемого авторитета в области истории отечественной и зарубежной психологии М. Г. Ярошевского, именно П. Ф. Каптерев ввел в науку термин «педагогическая психология». Показательно, что его первая книга называлась именно так: «Педагогическая психология для народных учителей, воспитателей и воспитательниц» (СПб., 1877). Всю свою жизнь он был убежден, что педагогический процесс может осуществляться только с опорой на психологические знания – прежде всего знания психологии ребенка. За 40 лет своей научно-педагогической деятельности, предшествовавших воронежскому периоду его жизни, он написал 95 работ по психологии, т.е. в среднем в год выпускал по 2–3 психологические работы: статьи и книги. А вопросов, которым они были посвящены, хватило бы для разработки не одному ученому. Это, в частности, вопросы психологии детства, психологии воспитания, психологии семьи, гендерной психологии (женской психологии, в частности), этнической психологии. П. Ф. Каптерев был не только теоретиком психологии, но и разработчиком ряда психодиагностических методов, применявшихся в детской и педагогической психологии, а именно: биографического метода, вопросников о детском развитии, методик наблюдения за детьми [3; 4]. Характерно, что даже в его, казалось бы, сугубо педагогических произведениях («Педагогический процесс», СПб., 1905; «Новая русская педагогия, ее главные идеи, направления и деятели», СПб., 1914; «Дидактические очерки. Теория образования», Пг., 1915 (2-е изд.)) явно обнаруживается ведущая роль психологических воззрений. Следует отметить, что первые две из названных книг хранятся в отделе редких книг зо-

нальной научной библиотеки ВГУ и входят в ее «золотой фонд».

Все эти факты указывают на то, что в отличие от многих других университетов, в ВГУ с самого начала подготовка педагогических кадров осуществлялась в тесной взаимосвязи с преподаванием вопросов детской и педагогической психологии.

И еще одна значимая фигура способствовала этому как нельзя лучше. В 1923 году в ВГУ на педагогический факультет приходит сначала в качестве преподавателя, а затем и доцента Павел Леонидович Загоровский. Не просто будущий известный воронежский профессор, но и яркий представитель отечественной педологии. Известно, что в 20–30-е годы прошлого века вся работа по изучению психологии детей проводилась под эгидой педологии как общей науки о детях и все психологи, физиологи, врачи, педагоги назывались педологами. Став преподавателем университета, П. Л. Загоровский поступил в аспирантуру Московского института психологии и стал специализироваться в области возрастной психологии.

Кафедра педагогики появилась в составе педагогического факультета ВГУ в 1929 году. Руководил ею Сергей Васильевич Иванов, один из старейших сотрудников ВГУ, работавший в нем с 1924 года, – в будущем доктор педагогических наук, профессор. Возникла новая кафедра на основе существовавшего ранее кабинета педагогики и – очень короткое время, буквально в течение двух лет с 1927 по 1929 год – кафедры педологии, возглавлял которую именно П. Л. Загоровский. В 1931 году кафедра, согласно установкам того времени, вновь была переименована в кафедру педологии. При кафедре была организована первая в Воронеже педологическая лаборатория, которая занималась как теоретической разработкой, так и экспериментальными исследованиями возрастных особенностей детей и подростков, проблемами диагностики развития детей разных возрастов [5].

Переход страны в начале 1930-х годов к обязательному школьному обучению остро поставил вопрос о расширении масштабов подготовки педагогических кадров для начальной и средней школы. В связи с этим в 1931 году педагогический факультет ВГУ был преобразован в самостоятельное высшее учебное заведение – Воронежский государственный педагогический институт, в становлении и развитии которого самое активное участие вплоть до своей кончины в 1952 году принимал проф. П. Л. Загоровский. Во вновь образованный вуз была переведена из ВГУ и кафедра педологии (впоследствии кафедра психологии

ВГПИ). Но подготовка преподавателей в ВГУ не прекратилась. Более того, университет становится центром развития фундаментальных наук, в том числе педагогической – немалыми стараниями С. В. Иванова и его сотрудников.

4 июня 1936 года выходит печально известное Постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов», осудившее педологов как «лжеученых», упразднившее педологию и «восстановившее в правах педагогику и педагогов». Педология была разгромлена, многие ученые репрессированы, судьбы других искалечены. Закрылись все педологические институты и лаборатории; педологию вымарали из учебных программ всех вузов. Все это не могло не сказаться на психологической составляющей педагогического образования в ВГУ, которая была сведена к нулю.

А затем началась Великая Отечественная война. В 1942 году ВГУ был эвакуирован в далекую Елабугу (в Татарской ССР). В числе прибывших туда преподавателей был и С. В. Иванов, что позволяет утверждать: педагогическое образование в университете не приостанавливалось даже в тяжелую военную годину.

В послевоенный период ВГУ продолжал вносить существенный вклад в подготовку педагогических кадров. Многие его выпускники работали учителями истории и географии, химии и биологии, физики и математики, русского языка и литературы в школах и техникумах.

К 60-м годам прошлого века университетская кафедра педагогики была переименована в кафедру педагогики и психологии. Возглавлял ее в то время проф. С. В. Иванов, в составе кафедры было два доцента и два преподавателя. Этот период, по всей видимости, можно считать временем постепенного возрождения психологической составляющей в педагогическом образовании, чему, в том числе, способствовало создание в 1966 году научно-методического совета университета. В его задачи, помимо прочего, входил анализ проблем вузовской психологии [1, с. 23]. Кафедра педагогики и психологии университета не только читала одноименные дисциплины на тех факультетах, которые готовили, в том числе, преподавательские кадры для школ, техникумов и вузов, но и вела педагогическую практику, в программе которой были и психологические задания. При кафедре функционировал кабинет педагогики и психологии, предназначенный для организации самостоятельной работы студентов, которые активно использовали имеющуюся в нем учебно-методическую литературу по педагогике и психологии.

Именно в то время границы психологического компонента вузовского образования были расширены: психология стала преподаваться не только студентам, но и в системе университетского повышения квалификации. Руководством университета была обнаружена серьезная проблема: поскольку не все факультеты вели подготовку преподавательских кадров, но все факультеты практиковали приглашение на кафедры молодых специалистов – вчерашних выпускников, получалось, что часть начинающих преподавателей не имели достаточной педагогической и психологической подготовки. В связи с этим ВГУ одним из первых в СССР принял решение проводить систематическое повышение квалификации преподавателей университета и других вузов Воронежа с обязательным включением в программу их обучения курса педагогики высшей школы. Следует подчеркнуть, что благодаря инициативе проректора ВГУ профессора П. М. Гапонова университет стал одним из первых в стране центров научной разработки проблем педагогики высшей школы, а это, в свою очередь, потребовало обращения внимания и к вопросам психологии студентов и преподавателей. Наряду с этим расширение психолого-педагогического образования преподавателей осуществлялось посредством проведения методологических семинаров, лекториев и других его форм.

В конце 60-х годов педагогика высшей школы стала читаться и аспирантам университета. Позднее, уже в 1970-е годы, эта дисциплина была дополнена психологией высшей школы. При этом ВГУ осуществлял психолого-педагогическое образование не только для своих, но и аспирантов других воронежских вузов. Такая практика просуществовала до середины 1990-х годов.

И все же 60–70-е годы XX века можно считать лишь первыми шагами в формировании системы психологической подготовки в университете будущих педагогов. Первостепенной причиной был недостаток высококвалифицированных научно-педагогических кадров. В 1968 году происходит смена руководителя кафедры. Заведовать ею стал кандидат педагогических наук, доцент Стефан Васильевич Винокуров. И хотя к 1970 году штат кафедры расширился до трех доцентов, одного старшего преподавателя и одного преподавателя [6, с. 50–51], все же для полноценного осуществления психологической подготовки студентов остро не хватало преподавателей-психологов.

Новый этап наступает в середине 1980-х годов и связан он с именем Симона Моисеевича Годника, который руководил университетской кафедрой педагогики и психологии на протяжении

нескольких десятилетий, начиная с 1979 года. Именно благодаря его усилиям в ВГУ сложилась стройная система психологической подготовки будущих преподавателей средней и высшей школы. Симон Моисеевич целенаправленно формировал ее предпосылки и основы: кадровые, организационно-дидактические, научно-методические.

Что касается кадрового обеспечения, то следует отметить, прежде всего, высочайший профессионализм самого заведующего кафедрой. Будучи преданным педагогической науке, Симон Моисеевич являл собой тот замечательный пример университетского преподавателя, ученого, руководителя, который никогда не ограничивался рамками одной своей любимой науки. Всегда живо интересовался и изучал достижения психологии. Был прекрасным знатоком классической психологии, трудов Б. Г. Ананьева, Л. И. Божович, В. В. Давыдова, П. Ф. Каптерева, А. Н. Леонтьева, А. В. Петровского, С. Л. Рубинштейна, Н. Ф. Талызиной, Д. Н. Узнадзе и других. С некоторыми видными отечественными психологами он был лично знаком (в частности, с Л. И. Божович, А. В. Петровским, А. С. Чернышевым). Увлеченно следил за новинками зарубежной психологической литературы, которые в 1990-х годах стали активно издаваться на русском языке. Неизменно использовал психологические идеи в преподавании и своих научных изысканиях.

Симон Моисеевич упорно работал над укреплением «психологического крыла» кафедры. Он принимал на работу молодых преподавателей психологии с базовым психологическим и психолого-педагогическим образованием – выпускников ведущих университетов Москвы, Ростова-на-Дону, постоянно стимулировал их к занятиям наукой, выполнению диссертационных исследований, доверял молодым специалистам ведение всех видов учебных занятий по психологическим дисциплинам, а также руководство психологическим компонентом педагогической практики студентов в школах. С. М. Годник всегда был убежден в том, что надо создавать все возможности для приобретения молодыми преподавателями педагогического мастерства, а не ограничивать их работу лишь ведением практических занятий.

Организационно-дидактические основы психологического компонента педагогического образования студентов выражались, во-первых, в увеличении в 80-е годы прошедшего века числа факультетов, на которых преподавали психологию, во-вторых, в расширении перечня читаемых психологических дисциплин (на отдельных факультетах, помимо базового курса психологии, стали преподавать возрастную, а также социаль-

ную психологию), в сбалансированности объема лекционных и семинарско-практических занятий (традиционной стала модель «два плюс два», т.е. в неделю два часа лекционных и два часа семинарско-практических занятий), что позволяло давать студентам значительный объем психологических знаний, а также формировать у будущих педагогов аналитико-интерпретационные и психодиагностические умения и навыки при решении практико-ориентированных психологических задач (то, что сегодня принято называть методом кейсов) и освоении методов изучения психологии личности школьника и классного коллектива. Психологический компонент стал выраженным не только в преподавании, но и в проведении педагогической практики, в ходе которой все студенты обязательно выполняли задания по изучению личности школьника и классного коллектива и составлению соответствующих психолого-педагогических характеристик с формулированием психологических рекомендаций по проведению с ними учебно-воспитательной работы.

Большое внимание уделялось и научно-методическому оснащению психологического компонента педагогической подготовки студентов. Поскольку в те годы учебная литература по психологии была ограничена буквально двумя учебниками по психологии (под редакцией А. В. Петровского и под редакцией В. В. Богословского), причем предназначенными для студентов педагогических институтов, но не университетов, С. М. Годник заложил традицию ежегодной публикации преподавателями психологии учебно-методических пособий, разработок, рекомендаций по самым различным вопросам, темам и проблемам психологии. К этому предрасполагали и общие условия университета последних полутора десятилетий прошлого века и первого пятилетия века наступившего: все заявки на учебно-методические публикации удовлетворялись без каких-либо ограничений, вопрос о том, за чьи средства будет выпускаться та или иная публикация, вообще не ставился, тиражи учебно-методических изданий оперативно передавались в университетскую библиотеку и выдавались на руки всем студентам. В результате психологическая составляющая и аудиторных занятий, и педагогической практики будущих преподавателей была очень хорошо обеспечена в научно-методическом отношении. Достаточно сказать, что за период с 1988 по 2004 год, т.е. за 17 лет, было опубликовано более 20 учебно-методических работ по психологической проблематике.

Следует сказать и еще об одном аспекте обсуждаемой проблемы: настоящим достижением Воронежского государственного университета и

возглавляемой проф. С. М. Годником кафедры педагогики и психологии как его учебно-научного подразделения стало то, что педагогическим образованием, а, следовательно, и его психологической составляющей были охвачены все участники довузовского, вузовского и послевузовского образования. В результате сложилась целостная система психолого-педагогического образования, чем, вероятно, не всякий университет может похвастаться. С одной стороны, во второй половине 1980-х годов университет стал осуществлять психолого-педагогическую подготовку старшеклассников в педагогических классах школы № 49 имени Полины Осипенко (с 1992 года педагогической гимназии № 5). В течение целого ряда лет осуществлялось очень продуктивное сотрудничество двух педагогических коллективов – кафедры педагогики и психологии под руководством С. М. Годника и коллектива школы № 49 под руководством ее директора заслуженного учителя школы Российской Федерации Ю. К. Левина: по тематике педагогических классов проводились конференции, выпускались совместные публикации, велась большая методическая работа. Результаты приобщения к педагогической профессии старшеклассников, их погружения в педагогику и психологию уже в стенах школы были впечатляющими: ежегодно выпускники этих педклассов поступали как в Воронежский государственный университет, так и в Воронежский государственный педагогический университет. С другой стороны, как уже говорилось, основательную психологическую подготовку получали студенты большинства факультетов университета (их еще называли факультетами педагогического профиля). При этом на психологических занятиях преподаватели неизменно стремились к формированию у обучающихся установки на то, что знания и умения в области психологии профессионально важны (для педагогической профессии, а также для других профессий сферы «человек – человек») и жизненно значимы (прежде всего в сфере семейной жизни и воспитания собственных детей). Кроме того, поскольку именно в тот период активно развивалась психологическая служба в школах, в том числе воронежских, будущих педагогов настраивали на то, что прочные психологические знания позволят им говорить со школьными психологами «на одном языке» и грамотно формулировать запросы на психологическую помощь. И, наконец, с третьей стороны, психология преподавалась как при повышении квалификации вузовских преподавателей в Институте повышения квалификации ВГУ, так и при обучении аспирантов всех научных специальностей, причем по психологии высшей

школы для них не только читались лекции, но и проводились практические занятия. При этом в содержании читаемых психологических дисциплин на всех уровнях образовательной системы соблюдался принцип преемственности, научная разработка которого принадлежит С. М. Годнику [7].

К сожалению, в дальнейшем стали возникать осложнения в реализации сформировавшейся системы обучения будущих преподавательских кадров в университете. И не по вине университета. Наступившая «эпоха стандартизации» образования, в том числе высшего, пришла в противоречие с задачей, имеющей для государства стратегическое значение, – подготовки преподавателей с университетским образованием. С каждым новым поколением образовательных стандартов и с каждой новой, «усовершенствованной» их версией факультетам становилось все труднее сохранять ориентацию на системную, логически выверенную и содержательно целостную подготовку педагогов и одновременно соответствовать всем нормативам образовательных стандартов и требованиям Рособнадзора. Представляется, что эта противоречивая ситуация требует своего отдельного осмысления.

В чем видятся грядущие перспективы педагогического образования в университете, в том числе его психологического компонента? Следует признать, что дальнейшее развитие «идеалов стандартизации образования в высшей школе» никак не связано с содержанием высшего образования. Каждое новое поколение стандартов становится все более и более «рамочным». Но в этом можно увидеть и некоторое пространство для реализации академических свобод, которыми всегда отличались классические университеты. Сегодня, согласно ФГОС ВО, факультет может самостоятельно выбирать те типы задач профессиональной деятельности, к решению которых готовятся его выпускники. При всем при том, что из некоторых ФГОС ВО (версия 3++) педагогический тип задач исчез вообще, для тех случаев, когда данный тип задач присутствует в стандарте и факультет его выбирает, в ВГУ разработан специальный педагогический модуль, который дифференцирован для уровней бакалавриата, специалитета и магистратуры. При этом каждый вариант модуля внутренне согласован и сопряжен с определенными профессиональными стандартами, регламентирующими профессиональную деятельность разных категорий педагогов. В этом модуле предусмотрена аудиторная подготовка будущих преподавателей по педагогике, по психологии (в частности, по общей, возрастной и педагогической психологии), по методике преподавания тех или иных учебных

дисциплин, а также обязательное прохождение педагогической практики – учебной и производственной. С удовлетворением можно отметить, что некоторые факультеты уже начали освоение вышеназванного модуля.

Другим перспективным направлением в сохранении и развитии традиций педагогического образования в университете может оказаться обсуждаемая в настоящее время модель получения выпускником вуза наряду с основной квалификацией дополнительной (второй), которой вполне может стать квалификация преподавателя.

Еще одна возможность открывается в связи с развитием в университете системы дополнительного профессионального образования (в том числе повышения квалификации), которая охватывает сегодня и студентов. На ряде факультетов ВГУ опыт, когда студенты во время обучения проходят дополнительную образовательную программу в форме повышения квалификации с получением по ее окончании квалификации «Преподаватель», насчитывает уже много лет. Этот опыт заслуживает внимательного изучения и более широкого распространения – в первую очередь как раз для тех случаев, когда выполняемый ФГОС ВО 3++ вообще не предусматривает подготовку студентов к решению педагогического типа задач профессиональной деятельности. При этом требуется сохранить и развивать далее все то лучшее, что за прошедшие десятилетия было накоплено в уни-

верситете в области психолого-педагогического образования будущих преподавателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гапонов П. М.* Воронежский государственный университет. Справочник / П. М. Гапонов. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1967. – 156 с.

2. *Вьюнова Н. И.* Научно-прикладной аспект педагогического образования в классическом университете / Н. И. Вьюнова, И. Ф. Бережная, Л. А. Кунаковская, Е. В. Кривотулова // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2007. – № 1. – С. 58–64.

3. *Каптерев П. Ф.* Детская и педагогическая психология / П. Ф. Каптерев. – Москва ; Воронеж : Моск. психол.-соц. ин-т : НПО «МОДЭК», 1999. – 336 с.

4. *Лейтес Н. С.* П. Ф. Каптерев как психолог детства (К 150-летию со дня рождения / Н. С. Лейтес // Вопр. психологии. – 1998. – № 4. – С. 84–94.

5. *Загоровская О. В.* Павел Леонидович Загоровский как представитель Воронежской педологии / О. В. Загоровская // Воронежская педагогическая школа. Дидактическая реконструкция : коллективная монография / под ред. А. И. Лазарева. – Воронеж : Кварта, 2018. – С. 236–245.

6. *Гапонов П. М.* Воронежский государственный университет имени Ленинского комсомола / П. М. Гапонов. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1970. – 160 с.

7. *Годник С. М.* Процесс преемственности высшей и средней школы / С. М. Годник. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. – 208 с.

*Воронежский государственный университет
Гайдар К. М. – доктор психологических наук,
доцент, заведующая кафедрой общей и социальной психологии*

*E-mail: gaydar@phipsy.vsu.ru
Тел.: 8(473)220-82-52*

*Voronezh State University
Gaidar K. M. – Dr. Habil. in Psychology, Associate
Professor, Head of the General and Social Psychology Department*

*E-mail: gaydar@phipsy.vsu.ru
Tel.: 8(473)220-82-52*